

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
The Russian Journal of Ornithology

Экспресс-выпуск • Express-issue

1997 № 8

СОДЕРЖАНИЕ

- 3-7** К авифауне горных ландшафтов Центрального Сихотэ-Алиня. К.Е.МИХАЙЛОВ, Е.А.КОБЛИК, Ю.Б.ШИБНЕВ
- 7-9** Глухая кукушка *Cuculus saturatus* в верховьях Бикина. Н.Н.БАЛАЦКИЙ
- 9-10** Амурский волчок *Ixobrychus eurhythmus* в Хинганском заповеднике. В.В.РЯБЦЕВ
- 10-12** Некоторые особенности биологии лапландского подорожника *Calcarius lapponicus* на Полярном Урале. В.В.МОРОЗОВ
- 13-16** Птицы, наблюдавшиеся весной 1996 на полях Олонецкой равнины Карелии.
В.Б.ЗИМИН, Н.В.ЛАПШИН, А.В.АРТЕМЬЕВ
- 17-18** Первая встреча черноголовой овсянки *Emberiza melanocephala* на Куршской косе Балтийского моря.
А.П.ШАПОВАЛ
- 19-20** Использование большим пестрым *Dendrocopos major* и белоспинным *D. leucotos* дятлами метода наземного долбления пищесодержащего субстрата.
А.Г.РЕЗАНОВ
- 20-21** Необычное гнездование рябинника *Turdus pilaris*.
Т.В.ПЛЕШАК
- 21-22** Инвазии сойки *Garrulus glandarius* в Архангельскую область. Т.В.ПЛЕШАК
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Россия 199034 Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский университет
Кафедра зоологии позвоночных

К авифауне горных ландшафтов Центрального Сихотэ-Алиня

К.Е.Михайлов¹⁾, Е.А.Коблик²⁾, Ю.Б.Шибнев³⁾

¹⁾ Палеонтологический институт РАН, ул. Профсоюзная, 123, Москва, 117647, Россия

²⁾ Зоологический музей Московского университета,
ул. Большая Никитская, 6, Москва, 103009, Россия

³⁾ Заповедник “Кедровая Падь”, ст. Приморская, Хасанский р-н, Приморский край,
692710, Россия

Поступила в редакцию 20 января 1997

Горные области Центрального Сихотэ-Алиня к северу от р. Кемы до последнего времени оставались “белым пятном” в орнитогеографии юга русского Дальнего Востока. Поэтому в программе обследования бассейна среднего и верхнего Бикина (1992-1993, 1995-1996) Бикинская орнитологическая группа уделила особое внимание среднегорьям и высокогорьям, включая Хорско-Бикинский водораздел (хр. Коенини).

27 мая - 5 июня 1993 мы обследовали гору Сангели (1588 м н.у.м.) в западной части Коенини (ранее здесь побывали Б.К.Шибнев и Ю.Б.Шибнев); 5-6 июня 1995 — гору Моховая (1610 м) в восточной части Коенини; 29 июня 1995 — г. Арсеньева (1757 м) в центральной части Коенини; 2-14 июля 1996 — г. Купол (1546 м) и расположенный к северу массив г. Сухопадная (1746 м) в центральной части Коенини. В 1996 стационарные работы велись на плато в верховьях Зевы на высотах 900-1100 м н.у.м. (6-30 мая) с посещением 26 мая г. Зевинская (1295 м) и 30-31 мая г. Кузнецова (1361 м) на осевом хребте Сихотэ-Алиня. После перевала на восточный склон Сихотэ-Алиня мы обследовали г. Царь-сопка (1293 м) и г. Синепальная (1150 м). Севернее, на массиве Дурхэ в верховьях Хора, ранее побывал А.А.Назаренко (1979), посетивший также междуречье Единки и Ады (Назаренко 1990).

Обзор авифауны высокогорий и таежных среднегорий вершин Сангели, Арсеньева и Моховая и их ландшафтно-географическое описание представлены нами отдельно (Коблик, Михайлов 1994; Михайлов, в печати). В настоящем сообщении мы, обобщая полученные за три сезона результаты, уточняем южные границы распространения ряда видов и приводим данные о нетривиальных встречах птиц на Верхне-Зевинском плато.

Виды подгольцовского и гольцовского пояса гор и северо-таежные виды с флюктуирующими границами ареала

Гольцовый конек *Anthus rubescens*. Как гнездящаяся птица для Сихотэ-Алиня не указывается (Степанян 1990) или указывается только предположительно (Иванов 1976). В небольшом числе этот конек найден нами на всех вершинах с пятнами гольцов (гг. Сангели, Арсеньева, Сухопадная, Кузнецова). Ранее он был обнаружен в горных гундрах в верховьях Хора (Назаренко 1979). В июле 1996 на горе Сухопадная мы ежедневно наблюдали волнующихся птиц с кормом в клюве; 8 июля нашли гнездо с птенцами.

Сибирская завишка *Prunella montanella*. Гнездится не только по кустарнико-стланиковому поясу всех вершин Коенини и осевого хребта (не отмечена на восточном склоне), но и по опушкам ельников на горном плато в верховьях Зевы. Вместе с синехвосткой *Tarsiger cyanurus* и корольковой пеночкой *Phylloscopus proregulus* сибирская завишка является одной из наиболее рано (по снегу) прилетающих воробыиных птиц. На плато самцы пели по вершинам елей до 4 июня (когда мы покинули эти места), хотя к середине мая их количество заметно уменьшилось — возможно, часть птиц переместилась на оттаявшие к этому времени безлесные вершины гор. В мае-июле поющие завишки регистрировались повсеместно. В июле 1996 на г. Сухопадная в паутинные сети попались несколько молодых птиц.

Альпийская завишка *Prunella collaris*. Ранее неоднократно наблюдалась в гнездовое время на скалистых утесах морского побережья Северного Приморья (см.: Елсуков 1984). Для горных районов Сихотэ-Алиня не указывалась (Иванов 1976; Степанян 1990). Мы обнаружили небольшие (из нескольких пар) поселения альпийских завишек на крупноглыбистых осыпях с участками “альпийских лужаек” с баданом и стланиковой формой ели у рассыпающихся каменных гребней в двух местах центрального Коенини — на г. Арсеньева 29 июня 1995 и г. Сухопадная 10-14 июля 1996. Самцы временами пели.

Юрок *Fringilla montifringilla*. В материковой части Дальнего Востока распространен на юг до Станового хребта и низовий Амура (Иванов 1976; Степанян 1990). В мае 1996 широко кочующие по плато в верховьях Зеи юрки заняли многие лиственничники, где активно пели до нашего отъезда в начала июня. Гнезд не нашли. В первой половине июля 1996 песни юрков ежедневно слышали по верхней границе ельников и в каменноберезняках г. Сухопадная, а 11 июля в паутинные сети поймали молодую особь. Примечательно, что в июне-июле 1995 юрки достоверно отсутствовали в таком же ландшафте на г. Моховая и г. Арсеньева.

Проникающие в среднегорья и высокогорья хищные птицы

Наблюдения 1996 показали, что на Хорско-Бикинском водоразделе и основном Сихотэ-Алине повсеместно гнездится только **канюк** *Buteo buteo*. Он заходит сюда из низкогорной тайги верхнего Бикина и восточных склонов Сихотэ-Алиня, где он, в целом, обычен. Единичные встречи в июне 1993 и 1995 **зимняков** *Buteo lagopus* в гольцовом поясе Коенини должны быть отнесены к пролетным птицам. Кроме канюка, в горные редколесья ограниченно проникает **чеглок** *Falco subbuteo*; три особи встречены в “горельниках” среднегорий к югу от Сухопадной (на г. Купол). Одиночные **пустельги** *Falco tinnunculus* также изредка наблюдались выше границы леса в июне 1995 и июле 1996. Статус их пребывания неясен, т.к. в бассейне верхнего Бикина этот вид не гнездится. Особо отметим, что сапсан *Falco peregrinus* ни разу не встречен нами в бассейне Бикина и Сихотэ-Алине.

Птицы водно-болотного комплекса Верхне-Зевинского плато

Особый ландшафтный элемент Центрального Сихотэ-Алиня представляет плато, расположенное на высоте 900-1200 м н.у.м. в верховьях Зевы. Оно простирается на север до истоков Килоу и Пеи. Елово-пихтовые леса здесь перемежаются многочисленными верховыми болотами (марями) с угнетенными лиственницами и озерками. Из-за слабой расчлененности рельефа и сильной заболоченности образуется своеобразный водно-болотный ландшафт, резко отличающийся по населению птиц от окружающих высокогорий и среднегорной тайги. Кроме **кряквы** *Anas platyrhynchos* (обычна), большого **крохаля** *Mergus merganser* (немногочислен), **черного журавля** *Grus monacha*, **каменного глухаря** *Tetrao parvirostris* (обычен), зеленого конька *Anthus hodgsoni* (многочислен), **пятнистого сверчка** *Locustella lanceolata* (обычен), **черноголового чекана** *Saxicola torquata* (обычен) и **дубровника** *Emberiza aureola* (немногочислен), здесь встречены виды, не наблюдавшиеся нами в бассейне верхнего Бикина.

В небольшом числе на озерах плато гнездится **чирок-свиристунок** *Anas crecca*. Кроме поведения птиц, о гнездовании свидетельствует расклеванное воронами яйцо, найденное у одного из озерцов в середине мая. На пролете или кочевках во второй-третьей декадах мая отмечены селезень **черной кряквы** *Anas poecilorhyncha* (несколько дней держался в группе селезней кряквы), пара **свиязей** *Anas penelope* и группа **хохлатых чернетей** *Aythya fuligula* (3 самки и 4 самца).

Из куликов на плато гнездится **черныш** *Tringa ochropus*. Ранее гнездование этого вида в Приморском крае отрицали (Иванов 1976) или считали спорным (Степанян 1990). Как по Бикину (Шибнев 1973; наши данные), так и по Иману (Спангенберг 1965) в летнее

время встречаются только бродячие особи. Мы с 7 мая в течение всего месяца наблюдали токующих чернышей в парах на всех марях плато. Пик токовой активности пришелся на период с 11 по 18 мая; в это же время наблюдали копуляцию.

Кроме чернышей, на марях в течение мая слабо токовали пролетные **бекасы** *Gallinago gallinago* (после 24 мая не наблюдались). Из других куликов, обычных на пролете в долине Уссури (Спангенберг 1965), на плато отмечены единичные **тулесы** *Squatarola squatarola* (14 и 21 мая), **бурокрыльные ржанки** *Pluvialis dominica* (12 мая), **щеголи** *Tringa erythropus* (19 мая), **большие улиты** *T. nebularia* (29 мая), **длиннохвостые песочники** *Calidris subminuta* (17 мая), **азиатские бекасы** *Gallinago stenura* (19 мая), **дальневосточные** *Numenius madagascariensis* (19 мая) и **средние кроншнепы** *Numenius phaeopus* (22 мая).

Из других нетривиальных для Сихотэ-Алиня видов укажем **вертишейку** *Jynx torquilla* (кричащих у дупел в сухих лиственницах птиц видели в мае и июне), пролетных зеленоголовых **трясогузок** *Motacilla taivana* и **амурских свиристелей** *Bombycilla japonica*. Стайки кочующих **бурых дроздов** *Turdus eunomus* держались на плато до 25 мая, однако мы не наблюдали попыток гнездования и не находили старых гнезд (подробнее о неопределенности статуса этого вида на Сихотэ-Алине см.: Коблик, Михайлов 1994).

В заключение отметим, что из ожидавшихся в обследованных районах видов мы нигде не обнаружили **горного дупеля** *Gallinago solitaria*, **шура** *Pinicola enucleator* и **сибирскую чечевицу** *Carpodacus roseus*. Не встречена на рубках и гарях Зевско-Килоусского плато (у истоков Светлой) и **белошапочная овсянка** *Emberiza leucoscephala*, найденная А.А.Назаренко (1990) в редкостойных лиственничниках в междуречье Единки и Бикина.

В 1995-1996 наши полевые исследования поддержаны Национальным географическим обществом США; грант № 5427-95.

Литература

- Елсуков С.В. 1984. К орнитофауне морского побережья Северного Приморья// *Фаунистика и биология птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 34-43.
- Иванов А.И. 1976. *Каталог птиц СССР*. Л.: 1-275.
- Коблик Е.А., Михайлов К.Е. 1994. О птицах верхних поясов гор Хорско-Бикинского водораздела (Средний Сихотэ-Алинь)// *Бюл. МОИП. Отд. биол.* **99**, 6: 47-54.
- Назаренко А.А. 1979. О птицах высокогорий Сихотэ-Алиня// *Экология и распространение птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 3-15.
- Назаренко А.А. 1990. К орнитофауне Северо-Восточного Приморья// *Экология и распространение птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 106-114.
- Спангенберг Е.П. 1965. Птицы бассейна реки Имана// *Исследования по фауне Советского Союза (птицы)*. М.: 98-202.

- Степанян Л.С. 1990. Конспект орнитологической фауны СССР. М.: 1-727.
Шибнев Б.К. 1973. Кулики бассейна реки Бикин// Фауна и экология куликов. М.,
2: 83-86.

ISSN 0869-4362
Русский орнитологический журнал 1997, Экспресс-выпуск 8: 7-9

Глухая кукушка *Cuculus saturatus* в верховьях Бикина

Н.Н.Балацкий

Новосибирский областной краеведческий музей, Новосибирск, 630004, Россия

Поступила в редакцию 22 февраля 1997

Во время орнитологических исследований в мае-июле 1996 в междуречье Бикина, Светловодной (Улунги) и Малой Светловодной (Чинги) я попутно проводил наблюдения за обыкновенной *Cuculus canorus* и глухой *C. saturatus* кукушками. Оба вида здесь обыкновенны и совместно встречаются в лесистых поймах рек, в елово-березовых лесах и по их опушкам, в лиственничниках на плато, однако отсутствуют на сопках, верховых и низинных болотах.

Первое кукование глухой кукушки мы услышали утром 13 мая. Самцы токовали вяло, перелетая вдоль поймы Светловодной. Заметная токовая активность (пение, перемещения, крики самок) наблюдалась в последней декаде мая и во второй декаде июня. Одновременно можно было слышать двух самцов.

В районе исследований гнездились 60-65 видов воробьиных. Из них фоновыми видами, которые могли быть потенциальными воспитателями глухой кукушки, были пеночки: корольковая *Phylloscopus proregulus*, светлоголовая *Ph. coronatus* и толстоклювая *Ph. schwarzi*. Мы осмотрели следующее количество гнезд этих видов: корольковой пеночки — 9 (в одном яйце глухой кукушки), светлоголовой — 7 (в одном птенец глухой кукушки), толстоклювой — 3. Яйца глухой кукушки обнаружены также в двух гнездах зарнички *Phylloscopus inornatus* и в одном гнезде седоголовой овсянки *Emberiza spodocephala* (случайный воспитатель).

Первое яйцо глухой кукушки мы обнаружили утром 28 мая в гнезде седоголовой овсянки. Размеры яйца 20.5 × 13.3 мм, сухая масса скорлупы 0.120 г. Кроме яйца кукушки в гнезде было 2 ненасижденных яйца овсянки. На кладке сидел самец. Гнездо располагалось в елово-березовом лесу на елочке у ствола на высоте 1.2 м от

земли. Кукушка могла отложить свое яйцо либо поздним вечером 27-го, либо ранним утром 28 мая, поэтому овсянки еще не успели его выбросить.

На поляне в лиственничнике на плато загнездились в 60 м друг от друга две пары зарничек. В начале июня в обоих гнездах было по 7 ненасиженных яиц. Одно гнездо мы взяли в коллекцию, за другим провели наблюдения до вылета птенцов. Вылупление произошло 14 июня. Незадолго до этого, 10-11 июня, в гнездо подложила яйцо кукушка, а из 7 яиц пеночки осталось 5. Размеры яйца кукушки 21.0×13.3 мм, сухая масса скорлупы 0.120 г.

Первая пара после разорения нами гнезда построила новое и отложила кладку. В момент его обнаружения 18 июня в нем было 5 яиц зарнички и яйцо кукушки (приблизительно 7-е сут насиживания). Размеры яйца кукушки 21.1×13.1 мм, сухая масса скорлупы 0.120 г. Размеры яиц зарнички (мм): 13.7×10.8 ; 13.5×11.0 ; 13.9×11.0 ; 13.6×11.0 ; 13.6×11.3 . По нашему мнению, кукушечьи яйца отложены разными самками.

В находившемся под наблюдением гнезде корольковой пеночки яйцо глухой кукушки появилось 30 июня. Его размеры 21.9×13.2 мм, сухая масса скорлупы 0.120 г. Накануне пеночка отложила 4-е яйцо. После посещения гнезда кукушкой в нем осталось всего 3 яйца хозяина (должно было быть уже 5), причем только осталось целым; два других были повреждены — у одного небольшая вмятина на тупом конце, в другом клювом пробито отверстие (5×6 мм), и часть содержимого вытекло, из-за чего все яйца приклеились к выстилке лотка. Очевидно, это послужило причиной того, что пеночки бросили гнездо. По размерам 3 яйца корольковой пеночки были одинаковыми — 14.3×11.0 мм.

30 июня В.В.Конторщиков нашел гнездо светлоголовой пеночки с кукушонком в возрасте 9-10 сут. Моросил мелкий дождь. Пеночки беспокоились у гнезда. Кукушонок не брал корм у кормилицы. Утром 1 июля пеночки по-прежнему беспокоились у гнезда, но кукушонок был мертв и облеплен рыжими муравьями (рядом располагался муравейник).

13 июля В.В.Конторщиков наблюдал уже летавшего слетка кукушки, которого кормила корольковая пеночка.

В итоге нам удалось изучить 4 яйца глухой кукушки. Их окраска оказалась на редкость однотипной, под окраску яиц корольковой пеночки. Следуя эталонам колеров (Крауклис В.К. 1986. Альбом колеров. Л.: 1-184), фон белый с кремовым оттенком, на просвет скорлупа желтовато-белая; все яйцо покрыто поверхностными буровато-красными (106) и глубокими розовыми (111) и розовато-серыми (114) мелкими

пятнышками, крапинками и точками неправильной формы. Рисунок занимает 10-15% площади поверхности и несколько сгущается у тупого конца в виде неясно оформленного венчика. Форма яиц эллипсоидная.

О биологии размножения корольковой пеночки в районе исследований нам известно следующее. Прилетает на места размножения в конце апреля - начале мая. Держится в кронах деревьев в лесах различного типа. Гнезда этого вида находили от пойменного леса до лесов на вершинах сопок. На площади около 15 км² пели 44-50 самцов. Наименьшая численность отмечена в лиственничниках на плато, наибольшая — в елово-березовых сырьих лесах и в урёме. Строительство гнезд наблюдали с середины мая до июля. Гнезда располагались в средней и нижней части елей и пихт, а также в метлах молодых вязов. В 7 найденных кладках было по 5 яиц. Самцы не принимают участия в гнездовых делах.

Таким образом, в исследованном районе выявлена экологическая раса глухой кукушки, паразитирующая на корольковой пеночке. Возможно, она широко распространена в Приморье.

Автор благодарен за всестороннюю помощь в полевой работе начальнику экспедиции К.Е.Михайлову (Москва) и коллегам-орнитологам полевого отряда: В.В.Конторщиковой (Москва), Е.А.Коблику (Москва) и Ю.Б.Шибневу (заповедник "Кедровая Падь").

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 1997, Экспресс-выпуск 8: 9-10

Амурский волчок *Ixobrychus eurhythmus* в Хинганском заповеднике

В.В.Рябцев

Прибайкальский национальный парк, а/я 185, Иркутск, 664049, Россия

Поступила в редакцию 25 февраля 1997

Амурский волчок *Ixobrychus eurhythmus* — ведущий скрытный образ жизни малоизученный вид, включенный в список кандидатов в Красную книгу птиц Азии. В Хинганском заповеднике (юго-восток Амурской обл.) он регулярно отмечался автором летом 1994-1995 во время проведения абсолютных учетов хищных птиц на стационарном участке в бассейне р. Борзя (Антоновское лесничество). В 1994 наблюдения вели на площади 25 км², в 1995 — 40 км². Для этого района характерно сочетание травяных болот, сырьих и суходольных лугов, бе-

резовых колков и дубово-черноберезовых лесов, покрывающих невысокие гряды. Лесистость территории менее 25%. Есть небольшое озеро (0.2 км²). Среди болот встречаются заросшие "бочажки".

Амурского волчка отмечали в период с 7 июня по 15 августа. Встречи происходили на маршрутах, проходящих по водно-болотным угодьям и суходольным лугам. В сумме пройдя 61.5 км, мы встретили волчка 12 раз (1.9 встречи на 10 км). Дистанция вспугивания почти всегда была 3-7 м. Столь высокая плотность вида характерна только для Антоновского лесничества (200 км²). В схожем по ландшафту Лебединском лесничестве мы вообще не отметили эту птицу летом 1994, хотя выполнили маршруты общей протяженностью около 100 км.

3 июля 1994 автору и М.Парилову удалось найти гнездо амурского волчка на суходольном лугу, покрытом разнотравьем высотой около 50 см. Самка взлетела буквально из-под ног, кладка из 3 яиц оказалась раздавленной. Яйца (слабонасажденные) лежали на скучной подстилке из травяной ветоши.

15 августа 1995 из травы выпугнули еще плохо летавшего слетка.

В районе исследований амурский волчок регулярно служит добычей большого подорлика *Aquila clanga*. В июне-июле 1995 в гнезде этого орла собраны погадки, содержащие остатки как минимум 3 волчков (определенны по клювам). Остатки еще одного волчка (голова, крылья) обнаружили весной 1994 рядом с гнездом, где подорлик гнездился в 1993.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 1997, Экспресс-выпуск 8: 10-12

Некоторые особенности биологии лапландского подорожника *Calcarius lapponicus* на Полярном Урале

В.В.Морозов

Всероссийский научно-исследовательский институт охраны природы,
Знаменское-Садки, Москва М-628, 113628, Россия

Поступила в редакцию 3 февраля 1997

Вопросы адаптации животных к условиям высоких широт издавна привлекали внимание зоологов (Данилов 1966; Успенский 1969; Рябицев 1993). Сейчас интерес к этой проблеме несколько ослаб, хотя многие аспекты еще далеки от окончательного решения.

Материал собран в 1982-1986 на территории восточной части Большеземельской тундры и прилегающих частей западного макросклона Полярного Урала. Регион расположен в подзоне кустарниковых (южных) тундр, где на плакорах преобладают кустарниково-моховые сообщества с доминированием ерника (карликовой бересники) *Betula nana* и нескольких видов ив (*Salix lanata*, *S. glauca*, *S. phyllicifolia*). Учеты птиц проводили по методике Ю.С.Равкина (1967). Промеры гнезд даны с указанием стандартной ошибки ($\bar{X} \pm SE$).

Несмотря на небольшие абсолютные высоты, условия в горах Полярного Урала из-за высокоширотного положения значительно более суровы, чем на прилегающих равнинах. Весной все фенологические явления здесь наступают на две недели позже, а осенью — на две недели раньше, чем на равнине. Амплитуды суточных температур больше, летние заморозки — обычное явление, часто дуют сильные склоновые ветры. Скорость ветров в горах возрастает за счет аэродинамических эффектов в узких долинах между хребтами. Из-за более суровых климатических условий высота растений очень мала, растительный покров разрежен, в связи с чем его защитные свойства при ветреной погоде гораздо слабее, нежели в равнинных тундрах, где высота кустарников достигает 60-80 см на водоразделах.

Птицы наиболее уязвимы для неблагоприятных погодных условий в период гнездования, когда им приходится обогревать кладку, птенцов и выкармливать выводок. Лапландский подорожник *Calcarius lapponicus* — повсеместно распространенный и один из самых многочисленных воробышных птиц тундр европейской части России. На равнине, в подзоне кустарниковых тундр востока Большеземельской тундры его плотность в период гнездования в некоторые годы достигает 230 особей/км². Этот вид также широко распространен в горных тундрах западного макросклона Полярного Урала, проникая в горы почти до пояса гольцов, которые на этих широтах (67-68° с.ш.) начинаются с высот 650-700 м н.у.м. Численность лапландского подорожника в горах на один-два порядка ниже, чем на равнине. Лишь в наиболее благоприятных местах, в ерниковых горных тундрах, плотность населения достигает 25 особей/км². Численность и плотность гнездования резко уменьшаются с высотой, и на высотах 400-600 м н.у.м. гнездятся единичные пары в каменистых или пятнистых кустарничково-осоково-мохово-лишайниковых тундрах.

Как удалось выяснить, гнезда лапландских подорожников, размножающихся в наиболее суровых вариантах горных тундр, по строению и размерам сильно отличаются от гнезд подорожников, живущих на равнине. Гнезда горных птиц значительно массивнее, имеют существенно более толстые стенки. Так, размеры 18 гнезд по-

дорожников из равнинных тундр были следующими (см): внешний диаметр гнезда 5.5-14.0, в среднем 9.13 ± 0.34 ($n = 36$); диаметр лотка 4.5-7.5, в среднем 5.89 ± 0.11 ($n = 36$); глубина лотка 3.5-6.0, в среднем 4.3 ± 0.15 ($n = 18$). Соответствующие промеры гнезд подорожников, гнездившихся в горах (см): внешний диаметр гнезда 11.5-15.0, в среднем 13.19 ± 0.40 ($n = 8$); диаметр лотка 6.0-7.5, в среднем 6.56 ± 0.19 ($n = 8$); глубина лотка 3.0-4.0, в среднем 3.75 ± 0.18 ($n = 4$).

Сравнение средних значений толщины стенок гнезд из равнинных и горных тундр показало высокую значимость различий ($t = 7.00$; $P < 0.001$). Глубина лотков в обеих выборках оказалась одинаковой. Таким образом, при гнездовании в горах подорожники снижают негативный эффект неблагоприятных погодных условий, улучшая теплоизоляцию гнезд путем увеличения толщины стенок.

Как известно, лапландский подорожник — вид с высокой степенью гнездового консерватизма, у которого на место предыдущего размножения возвращаются все или почти все выжившие особи (Алексеева и др. 1992). В связи с этим допустимо предполагать, что отмеченная нами особенность устройства гнезд в горах может иметь характер адаптации, присущей возможно существующей “горной популяции” подорожника. Однако подтвердить это будет возможно после проведения специального исследования с использованием индивидуального мечения птиц.

Литература

- Алексеева Н.С., Поленц Э.А., Рябицев В.К. 1992. К популяционной экологии лапландского подорожника на Среднем Ямале. 2. Территориальный консерватизм и дисперсия// Экология 4: 90-92.
- Данилов Н.Н. 1966. Пути приспособления наземных позвоночных к условиям существования в Субарктике. Птицы. Свердловск, 2: 1-148.
- Равкин Ю.С. 1967. К методике учета птиц лесных ландшафтов// Природа очагов клещевого энцефалита на Алтае. Новосибирск: 66-75.
- Рябицев В.К. 1993. Территориальные отношения и динамика сообществ птиц в Субарктике. Екатеринбург: 1-296.
- Успенский С.М. 1969. Жизнь в высоких широтах (на примере птиц). М.: 1-463.

Птицы, наблюдавшиеся весной 1996 на полях Олонецкой равнины Карелии

В.Б.Зимин, Н.В.Лапшин, А.В.Артемьев

Институт биологии Карельского научного центра РАН,
ул. Пушкинская, 11, Петрозаводск, 185610, Россия

Поступила в редакцию 12 февраля 1997

Во время проведения учетов гусей на местах их массовых скоплений в окрестностях г. Олонец (Карелия) 25 апреля - 22 мая 1996 мы попутно регистрировали и других птиц. В основном это были различные неворобычные, так или иначе связанные с открытыми пространствами, представленными здесь сельскохозяйственными угодьями. Последние — это более 12 тыс. га полей с посевами многолетних и однолетних трав, зерновых (в основном овес в смеси с бобовыми) и овощных культур, а также сенокосы (5 тыс. га) и выпасы (0.7 тыс. га). Поля размещаются на сильно увлажненных почвах и поэтому покрыты густой сетью мелиоративных канав. Берега этих канав интенсивно зарастают кустарником, главным образом ивняком, который периодически полностью вырубают.

В конце зимы сильные ветры обнажают отдельные участки полей. С началом снеготаяния те из них, что расположены в понижениях, быстро затапливаются талыми водами. На более возвышенных бесснежных участках оттаивание верхних слоев почвы начинается значительно раньше, чем в типичных таежных местообитаниях. Для птиц эти пятна "ранней весны" определенно служат оазисами среди бесконечных пространств снега и льда. Поэтому вполне естественно, что весной здесь наблюдается значительная концентрация многих мигрирующих гулеобразных, куликов, чаек, дневных хищных птиц, сов, журавлей, голубей, а также воробычных, прежде всего врановых.

Обширные поля в таежной зоне являются своеобразной стацией переживания неблагоприятных периодов не только для птиц открытых местообитаний, но и для многих типично лесных видов. Особо важны они для птиц, прилетающих и гнездящихся в ранние сроки.

Поля Олонецкой равнины, расположенные неподалеку от Ладожского озера, оказывают существенное влияние на распределение в весенний период мигрантов по территории. Это справедливо как для птиц, гнездящихся в тайге, так и для представителей орнитофауны Арктики и Субарктики, использующих Беломорско-Балтийский пролетный путь.

Еще одна важная функция сельскохозяйственных угодий в таежной зоне состоит в том, что по ним происходит расселение в северном направлении многих птиц более южных орнитокомплексов. Это видно даже по результатам краткосрочных наблюдений, приведенных в таблице. Встречи белого аиста *Ciconia ciconia*, змеяяда *Circaetus gallicus*, луней — степного *Circus macrourus* и лугового *C. pygargus*, широконоски *Anas clypeata*, поручейника *Tringa stagnatilis* и некоторых других птиц в общем-то уникальны даже для южной Карелии. Следует упомянуть также птиц, гнездящихся на полях и в окружающих их лесных насаждениях и болотах. Это коростель *Crex crex* (плотность гнездового населения достигает здесь 3-4 пар/км²), погоныш *Porzana porzana*, водяной пастушок *Rallus aquaticus*, перепел *Coturnix coturnix*, горлица *Streptopelia turtur*, а также многие воробычные.

По обилию целого ряда видов (гуси, ряд редких хищных, коростель и др.) олонецким полям можно присвоить статус Ключевых орнитологических территорий международного значения.

Подсчет птиц проводили одновременно с ежедневным учетом гусей в течение четырех утренних часов с постоянного наблюдательного пункта, затем — на дневных и вечерних автомобильных маршрутах по полевым дорогам. На маршрутах птиц визуально регистрировали как с движущегося автомобиля (явно не лучший метод, приводящий к недоучету многих видов), так и во время довольно продолжительных остановок для подсчета и определения видовой принадлежности гусей, кормящихся в смешанных стаях. Мы старались не учитывать одних и тех же особей дважды и более раз. Например, во время 4-часовых утренних наблюдений луни или совы во время охотничьих полетов неоднократно фиксировались нами примерно на одной и той же территории, но регистрировалось не число повторных наблюдений, а только одна особь (или пара) для каждого достаточно изолированного участка. Вместе с тем, несмотря на постоянное обновление состава мигрантов, вполне допустимо, что одни и те же стаи, их часть или отдельные особи повторно учитывались нами в течение нескольких дней.

Ряд обычных и многочисленных видов также наблюдался нами на полях, но количество особей не подсчитывалось (*Vanellus vanellus*, *Tringa ochropus*, *T. glareola*, *T. nebularia*, *Actitis hypoleucus*, *Columba livia*, *C. palumbus*, *Streptopelia turtur*, *Cuculus canorus* и др.).

При оценке приведенных в таблице данных следует учесть указанные сроки наблюдений. Например, численность уток на олонецких полях явно занижена, поскольку наиболее многочисленны они были здесь на 7-10 дней раньше. То же можно сказать и о журавле

Grus grus, зимняке *Buteo lagopus*, вяхире *Columba palumbus*. Напротив, учетами не захвачены начало или конец пролета таких птиц, как белощекая казарка *Branta leucopsis*, турухтан *Philomachus pugnax*, золотистая ржанка *Pluvialis apricaria*. Только после окончания основных наблюдений в окрестностях Олонца появились коростель и другие пастушковые, перепел, многие воробышные. Таким образом, приведенные в таблице показатели обилия отдельных видов птиц на олонецких полях в основном надо рассматривать как предварительные, тем более, что весна 1996 была необычно поздней и затянувшейся.

**Количество зарегистрированных особей некоторых птиц,
наблюдавшихся весной 1996 на олонецких полях**

Вид	Апрель					Всего
	24-30	1-5	6-10	11-15	16-22	
<i>Ciconia ciconia</i>	2	4	—	—	—	6
<i>Cygnus cygnus</i>	19	25	20	2	—	66
<i>C. bewickii</i>	—	1	—	—	121	122
<i>Anser anser</i>	—	—	—	—	4	4
<i>A. albifrons</i>	40150	107200	117600	95800	74410	435160
<i>A. fabalis</i>	49300	32800	13800	3300	1590	106790
<i>A. f. brachyrhynchus</i>	—	—	—	—	3	3
<i>Branta leucopsis</i>	—	—	—	11	344	355
<i>B. bernicla</i>	—	—	—	—	5	5
<i>Anas platyrhynchos</i>	1822	40	47	12	14	1915
<i>A. crecca</i>	112	92	64	5	2	275
<i>A. penelope</i>	60	110	74	30	—	274
<i>A. acuta</i>	64	148	34	38	6	290
<i>A. querquedula</i>	—	—	8	—	—	8
<i>A. clypeata</i>	1	—	8	11	3	23
<i>Aythya fuligula</i>	—	—	3	—	—	3
<i>A. marila</i>	—	—	—	—	20	20
<i>Melanitta nigra</i>	—	—	—	—	> 100	> 100
<i>Nyrocinæ</i>	—	—	—	—	370	370
<i>Mergus merganser</i>	—	40	2	—	—	42
<i>Milvus korschun</i>	—	2	1	—	—	3
<i>Haliaeetus albicilla</i>	4	3	2	—	5	14
<i>Buteo lagopus</i>	31	2	—	—	—	33
<i>B. buteo</i>	3	4	—	—	6	13
<i>Accipiter nisus</i>	2	2	—	—	—	4
<i>A. gentilis</i>	—	1	—	—	1	2
<i>Aquila chrysaetus</i>	4	2	2	2	2	12
<i>Aquila sp.</i>	—	1	—	—	—	1

Продолжение таблицы

Вид	Апрель		Май			Всего
	24-30	1-5	6-10	11-15	16-22	
<i>Circaetus gallicus</i>	—	1	—	—	—	1
<i>Circus cyaneus</i>	7	4	2	1	2	16
<i>C. macrourus</i>	2	—	—	—	2	4
<i>C. pygargus</i>	2	11	—	1	6	20
<i>C. aeruginosus</i>	2	1	—	—	1	4
<i>Circus sp.</i>	1	—	2	—	—	3
<i>Falco tinnunculus</i>	9	1	2	4	4	20
<i>F. columbarius</i>	8	1	—	—	1	10
<i>F. subbuteo</i>	—	—	—	—	1	1
<i>F. peregrinus</i>	—	1	—	—	—	1
<i>Lagopus lagopus</i>	1	—	—	—	1	2
<i>Grus grus</i>	662	10	26	9	—	707
<i>Pluvialis apricaria</i>	—	312	?	47	220	> 559
<i>Charadrius dubius</i>	—	1	—	—	—	1
<i>Ch. hiaticula</i>	—	3	—	—	—	3
<i>Tringa totanus</i>	1	—	—	1	1	3
<i>T. erythropus</i>	—	—	—	10	—	10
<i>T. stagnatilis</i>	—	1	—	—	—	1
<i>Philomachus pugnax</i>	—	8	57	50	49	164
<i>Calidris temminckii</i>	—	—	—	—	1	1
<i>Gallinago media</i>	—	> 1	—	—	6	> 7
<i>Limosa limosa</i>	—	9	—	3	3	15
<i>L. lapponica</i>	—	—	4	—	1	5
<i>Larus marinus</i>	—	—	—	—	3	3
<i>Strix aluco</i>	—	1	—	—	1	2
<i>Asio flammeus</i>	8	10	4	?	20	> 42
<i>Eremophila alpestris</i>	—	12	2	7	—	21
<i>Calcarius lapponicus</i>	—	2	—	—	—	2
<i>Saxicola torquata</i>	—	—	—	—	1	1
<i>Coccothraustes coccothraustes</i>	—	1	—	—	—	1

? – В рассматриваемый период вид не попал в учеты, хотя определенно присутствовал на полях.

Первая встреча черноголовой овсянки *Emberiza melanosephala* на Куршской косе Балтийского моря

А.П.Шаповал

Биологическая станция "Рыбачий", Зоологический институт РАН,
Университетская набережная, 1, Санкт-Петербург, 199034, Россия

Поступила в редакцию 4 февраля 1997

Черноголовая овсянка *Emberiza melanosephala* — житель сухих равнинных и предгорных степей с ксерофильными кустарниками. Она населяет Апеннинский и Балканский п-ова, Малую Азию, восточное Средиземноморье, Ирак, Иран, юго-восточную часть Украины, Предкавказье и заволжские степи (Иванов 1976; Степанян 1990; Завгородний 1994). Зимует на п-ове Индостан (Иванов 1976).

Известны залеты этого вида за пределы гнездового ареала на север в Западную Европу и Скандинавию. Так, первую черноголовую овсянку на о-ве Эланд в Балтийском море поймали 4 августа 1952 на орнитологической станции Оттенбю (Gillin 1952). Впоследствии там поймали еще 2 птицы (Gerell, Svensson 1962). До 1989 в Швеции зарегистрировано 17 встреч черноголовой овсянки (Elmberg 1990).

Наблюдалась эта птица и в соседней Финляндии. Двух птиц отместили в 1985 (23 и 28 мая), а всего за 1975-1985 известны 6 встреч этого вида (Hario, Numminen 1986).

Черноголовая овсянка регулярно залетает в Англию. До конца 1981 окольцевали 9 особей (Spencer, Hudson 1982). В связи с "бумом любительской орнитологии" в Великобритании в последние десятилетия залеты регистрируются ежегодно. Если до 1957 ее наблюдали лишь 9 раз, то за 1958-1995 — 114 раз (Rogers 1996).

Есть сведения о добыче залетных черноголовых овсянок в Прибалтике (Иванов 1976). Однако каких-либо конкретных данных об их отлове и кольцевании в доступной литературе не имеется. В сводной таблице результатов кольцевания птиц в Литве за 1929-1978 этот вид отсутствует (Патапавичюс 1986).

24 октября 1995 черноголовую овсянку поймали с помощью большой рыбачинской ловушки на полевом стационаре "Фрингилла" ($55^{\circ}08'$ с.ш., $20^{\circ}42'$ в.д.), в 12 км к югу от пос. Рыбачий на Куршской косе Балтийского моря (Калининградская обл.). Это первая встреча вида за 40 лет массового отлова птиц. Овсянка попалась около 10 ч по местному времени в ловушку, установленную на совершенно открытой песчаной дюне рядом с границей искусственных посадок

обыкновенной сосны и узкой полосы кустов ивы. Пойманная птица оказалась взрослым самцом в старом, сильно обношенном оперении. Он не имел явных признаков истощения или продолжительного содержания в неволе. Масса тела составляла 24.6 г, жировые запасы были незначительными (по принятой на Биологической станции шкале — балл "мало"). Основные морфологические показатели этой птицы (мм): длина крыла 93, длина хвоста 74, длина цевки 19.85, длина клюва (от переднего края ноздри) 9.85, ширина клюва (на уровне ноздрей) 8.05, высота клюва 7.20, длина головы (от затылка до кончика клюва) 33.50.

Определенные заключения о благоприятности погодной ситуации в предшествующие отлову данной особи дни, способствующей или нет столь дальнему ее залету, сделать затруднительно. 22, 23 и 24 октября на Куршской косе преобладала хорошая погода с небольшой облачностью и слабым ветром южного направления (Ю-ЮЗ). Еще раньше (18-21 октября) через данный район прошел циклон, сопровождавшийся сильным порывистым З-СЗ ветром, с частым дождем и градом. Следует также обратить внимание на сроки отлова данной птицы, поскольку залеты этого вида в другие места Европы наблюдались обычно в весенне-летнее время (Gillin 1952; Gerell, Svensson 1962; Hario, Numminen 1986; Rogers 1991).

Литература

- Иванов А.И. 1976.** Каталог птиц СССР. Л.: 1-276.
- Патапавичюс Р. 1986.** Результаты кольцевания птиц в Литве в 1929-1978 гг.// Экология птиц Литовской ССР. Вильнюс, 3: 160-188.
- Степанян Л.С. 1990.** Конспект орнитологической фауны СССР. М.: 1-728.
- Завгородний В.И. 1994.** Овсянка черноголовая (*Emberiza melanocephala*)// Красная Книга Украины. Киев: 1-370 (укр.)
- Gillin R. 1952.** *Emberiza melanocephala* Scop., en for Sverige ny fågel// *Vår fågelsond*. 11, 3: 114-116.
- Gerell R., Svensson S. 1962.** Svarthuvad sparv (*Emberiza melanocephala*) på Öland// *Vår fågelsond*. 21, 1: 42-43.
- Spencer R., Hudson R. 1982.** Report on Bird-Ringing for 1981// *Ring and Migr.* 4, 2: 65-128.
- Hario M., Numminen T. 1986.** Report on rare birds of Finland in 1985// *Lintumies* 21, 6: 268-282 (фин.).
- Elmberg J. 1990.** Rare birds in Sweden in 1989 // *Vår fågelsond*. 49: 463-480 (швед.).
- Rogers M.J. 1991.** Report on rare birds in Great Britain in 1990// *Brit. Birds* 84, 1: 449-505.
- Rogers M.J. 1996.** Report on rare birds in Great Britain in 1995// *Brit. Birds* 89, 11: 481-531.

Использование большим пестрым *Dendrocopos major* и белоспинным *D. leucotos* дятлами метода наземного долбления пищесодержащего субстрата

А.Г.Резанов

Кафедра биологии и экологии, Московский государственный открытый педагогический университет, ул. Верхняя Радищевская, 16/18, Москва, 119004, Россия

Поступила в редакцию 9 декабря 1996

Наблюдения вели в июне-июле 1992-1996 в окрестностях пос. Торгашино Московской обл. Для большого пестрого *Dendrocopos major* и белоспинного *D. leucotos* дятлов отметили несколько случаев долбления мохового покрова в сосняках-зеленомошниках для добывания имаго и личинок муравьев. Они перечислены в таблице.

Случаи долбления дятлами мохового покрова

Дата	Вид	Кол-во особей	Пол	Возраст
27.06.1993	<i>Dendrocopos major</i>	2	—	juv
14.07.1993	» »	1 исполнитель 1 наблюдатель	Самка	ad
			—	juv
15.07.1993	» »	1	—	—
12.07.1995	» »	1	—	—
18.07.1994	<i>Dendrocopos leucotos</i>	7-8	Самцы и самки	ad и juv
12.07.1995	» »	1	Самец	ad

При добывании корма в моховом покрове дятлы делали долбящие и отбрасывающие движения. Иногда кусочки мха отбрасывались в сторону на расстояние до 25 см. За один раз они разрывали участок площадью 6-8 × 7-9 см на глубину до 2-3 см, затрачивая на это 60-75 с. За это время птица делала 60-80 клевательных движений, включающих долбление, отбрасывание и собственно клевание.

В местах кормежки дятлов взяты 4 пробы объемом по 8×8×3 см³, в которых обнаружили 13-36 имаго и личинок муравьев *Formica* sp. Из 60-80 клевательных движений не менее 1/3 приходилось на долбление и отбрасывание. Следовательно, только 20-27 из них могли быть схватыванием самих муравьев. Таким образом, дятлы облавливали вскрытый участок почти полностью. Если же учесть, что пробы взяты несколько в стороне, не на самом кормном участке, можно полагать, что часть муравьев дятлы не добирали, поскольку затраты

на их обнаружение уже не оправдывали себя. Обловив за 60-75 с кормный участок, дятел перемещался в поисках следующего. Для специализированных на долблении дятлов эта работа является умеренной (около 1.7 ВМ) (Бардин 1982). Вероятно, разрывание земли требует несколько меньших затрат энергии, чем долбление ствола.

Белоспинный дятел может быть отнесен к потребителям преимущественно насекомых-ксилофагов (Птушенко, Иноземцев 1968; Иноземцев 1978; Мальчевский, Пукинский 1983). Основу диеты большого пестрого дятла в июле составляют муравьи. Согласно А.А.Иноземцеву (1978), в этот период дятлы охотятся почти исключительно на открыто живущих насекомых, собирая их с поверхности стволов и ветвей. По этой причине приведенные факты представляют определенный интерес. В Архангельской обл. летом 1974 мне также приходилось наблюдать наземную кормежку больших пестрых дятлов, включавшую как сбор насекомых с поверхности, так и разрывание лесной подстилки (Рязанов 1990). Вероятно, последнее достаточно характерно в летнее время не только для большого пестрого, но и белоспинного дятла.

Литература

- Бардин А.В. 1982. Бюджеты времени и энергии большого пестрого дятла *Dendrocopos major major* (L.) в зимний период// Тр. Зоол. ин-та 113: 45-56.
- Иноземцев А.А. 1978. Роль насекомоядных птиц в лесных биоценозах. Л.: 1-263.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана. Л., 1: 1-480.
- Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. 1968. Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий. М.: 1-461.
- Резанов А.Г. 1990. Кормовое поведение и некоторые аспекты экологии большого пестрого дятла// Экология животных лесной зоны. М.: 85-96.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 1997, Экспресс-выпуск 8: 20-21

Необычное гнездование рябинника *Turdus pilaris*

Т.В.Плешак

Северное отделение ВНИИ охотничьего хозяйства и звероводства им. проф. Б.М.Житкова, Архангельск, 163061, Россия

Поступила в редакцию 23 января 1997

14 июня 1989 в окрестностях Архангельска мы обнаружили колонию рябинников *Turdus pilaris*, разместившуюся в недостроенном летнем коровнике. Он строился на вспаханном и засеянном поле

недалеко от зарослей ивняка и ольшаника. Длина коровника 56 м, ширина 8.5 м; длина бокового тамбура 8.3 м при такой же ширине. Общая площадь 547 м². Внутрь помещения рябинники проникали через неплотно прикрытые двери и всевозможные щели.

Всего мы нашли 20 полностью построенных гнезд и 31 недостроенное. Гнезда располагались на высоте около 3 м как у оснований по-перечных балок, так и на разном удалении от стен. В тамбуре все гнезда были построены на балках, возвышающихся над полом не более чем на 30 см. Большое количество недостроенных гнезд можно объяснить беспокойством: птицам мешали плотники, приходившие на объект ежедневно. Сколько из 20 готовых гнезд было использовано для размножения, сказать трудно, т.к. на момент обнаружения значительная часть птенцов уже вылетела. На 21 июня одно гнездо с 5 ненасиженными яйцами было брошено; во втором и третьем птицы насиживали; в четвертом находилось яйцо-болтун; в пятом шло вылупление. Одно из гнезд рябинника в тамбуре занято белыми трясогузками *Motacilla alba*: в гнезде находились 6 слетков. Еще один выводок трясогузок держался рядом с коровником.

Необычное размещение колонии можно объяснить дефицитом удобных для гнездования мест. В прилегающих зарослях кустарника все удобные места были заняты рябинниками и белобровиками *Turdus iliacus*. Высокой плотности населения обоих видов дроздов здесь способствовали хорошие кормовые условия: вспаханные поля, выпас скота на лугах, близость деревень и дачных участков.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 1997, Экспресс-выпуск 8: 21-22

Инвазии сойки *Garrulus glandarius* в Архангельскую область

Т.В.Плешак

Северное отделение ВНИИ охотничьего хозяйства и звероводства
им. проф. Б.М.Житкова, Архангельск, 163061, Россия

Поступила в редакцию 23 января 1997

Северная граница распространения сойки *Garrulus glandarius* проходит по линии Соловецкие о-ва — окрестности Архангельска — г. Мезень — южнее Пинежского заповедника — окрестности Сыктывкара (Рустамов 1954). На территории Архангельской обл. сойка — редкий вид (Асоскова 1992).

Автор вел наблюдения в 1977-1996. Судя по нашим данным, сойка в Архангельской обл. встречается не ежегодно. Так, в 1977-1982, 1984, 1991-1994 она вообще не наблюдалась. В остальные годы регистрировали от 1 до 20 особей. Встречи с сойками в основном происходили во вторичных лесах вдоль проезжих дорог (48% встреч) и в окрестностях населенных пунктов (36%). Реже их можно было видеть в лесных массивах (9%) и у лесных избушек (7%). Чаще всего регистрировались одиночные птицы (74%), реже группы из двух (17%) или трех (9%) особей. У источников обильного корма (например, помойка у избушки) сойки держались от нескольких дней до нескольких недель.

Чаще всего соек можно встретить во время миграций — в сентябре-октябре (61% встреч) и марте (12%). Зимой они отмечены только в 1987: в декабре на автомобильном маршруте длиной 60 км встретили 8 особей. Летом, в июне-августе, сойки встречаются редко.

За годы наблюдений выраженные инвазии сойки осенью наблюдалась дважды — в 1987 и 1995. В 1987 за два учета с автомобиля на маршруте 60 км (29 октября и 25 декабря) зарегистрировали 17 особей, кормившихся на дороге с интенсивным движением. В сентябре-октябре 1995 в окрестностях Архангельска соек встречали 11 раз.

Вполне вероятно, что повышение встречаемости соек в осенний период обусловлено тем, что они начинают вылетать на дороги и в окрестности населенных пунктов. Здесь легче найти корм, чем в таежных лесах. Дороги могут также играть роль направляющих линий во время сезонных перемещений. Какой-либо направленности движения во время кочевок не наблюдается. В открытой местности (перелет с острова на Северной Двине на материк) сойка встречена лишь один раз (9 октября 1996). Птица некоторое время летела параллельно идущему автобусу, но не пересекла его маршрут, а повернула обратно.

Литература

- Асоскова Н.И.** 1992. Птицы Архангельской области: Изученность, современное состояние и проблемы охраны// *Зеленая книга Архангельской области*. Архангельск: 59-82.
- Рустамов А.К.** 1954. Семейство вороновые —Corvidae// *Птицы Советского Союза*. М., 5: 13-104.

